

леумен айқындалады. 80-ші жылдардың аяғынан бастап пришвиндік деректеметану әлеуеті едәуір толығып әрі ғылыми молайды. Бұл өз кезегінде, келешегі бар және әлі күнге дейін тұтасымен ешкім меңгермеген зерттеу бағыты болып табылды. Пришвиндік туындылардың шығу тарихын қазіргі мәтінтанудың маңызды жайлармен: деректеметану және мәтіннің тарихымен байланыста алып қарауға арналған.

* * *

The article investigates the creative experience underlying Michail Prishvins works. The relevance of the subject is

defined by the writers role in the world literature process of the twentieth century, and the contemporary understanding of philosophical and esthetic problems of his works. From the end of 80-sss there has been considerable work carried out in relation to source analysis of Prishvins works which has been enriched as a science that serves as perspective and unassimilated until the present time sphere of research. The research must deal with into the creative processes involved in some of his productions important theoretic aspects of contemporary textual studies, i.e. source and textual studying.

Литературная жизнь Казахстана в творчестве Юрия Домбровского

Ж. Ергалиева

к.ф.н., доцент КазГосЖенПУ, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается творчество Ю. Домбровского – писателя, переводчика, поэта, многие годы жизни которого связаны с Казахстаном. Исследуется художественная манера писателя, ее связь с действительностью и историей Казахстана. О происходящих в нем социальных преобразованиях, о дружбе народов в этой многонациональной стране, о литературной жизни. В статье использован богатый библиографический материал. Казахстанский период жизни Домбровского включает себя активное сотрудничество с газетой «Казахстанская Правда» и журналом «Литературный Казахстан», о публикациях и очерках Домбровского в них. Внимательный к культуре страны, в которой он оказался волею обстоятельств, Домбровский стал ее вдумчивым и кропотливым исследователем. Работы, посвященные Казахстану, вошли в полное собрание сочинений, в последний, шестой том его работ. С Казахстаном связаны его произведения – повесть «Державин», роман «Хранитель древностей», роман «Факультет ненужных вещей».

Ю. Домбровский, писатель, переводчик, поэт, 70 лет жизни был связан с Казахстаном. С Казахстаном связаны его произведения – повесть «Державин», роман «Хранитель древностей», роман «Факультет ненужных вещей». Памяти Файзулы Турумова, отца его супруги Клары Турумовой, героически погибшего 22 июня 1941 года в Брестской крепости посвящен роман «Хранитель древностей». В Алма-Ате в 1974 году вышла книжка «Факел».

В «Кратком биографическом словаре» выделены два периода в творчестве Ю. Домбровского: казахский (1937-55) и московский (1956-78) [Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь]. Казахстанский период жизни Домбровского включает в себя активное сотрудничество с газетой «Казахская правда» и журналом «Литературный Казахстан». Работа в музее Алма-Аты стала для Домбровского импульсом к созданию романа «Хранитель древностей». В 1943 г., освобожденный из-за тяжелой болезни о провинности, Домбровский вернулся в Алма-Ату и с парализованными ногами, в

больнице начал писать роман «Обезьяна приходит за своим черепом».

Проведший в ссылках и тюрьмах около двадцати лет, прошедший Колыму, Тайшет, в Озерлаге Домбровский нашел в числе жертв «антикосмополитической» и «антинационалистической» кампаний друзей на всю жизнь - известных казахстанских ученых: историка, первого казахского академика Ермахана Бекмаханова, фольклориста Есмагамбета Исмаилова. По приглашению Исмаилова после Озерлага Домбровский поехал в Алма-Ату. Домбровский перевел монографию Исмаилова «Акыны». Благодаря переводам Домбровского советскому читателю стали известны лучшие произведения казахской литературы: роман С. Муканова («Школа жизни», «Восхождение», «Сыр-Дарья»), романы Ильяса Есенберлина («Схватка», удостоенный Государственной премии КазССР имени Абая, и «Опасная переправа», который выдвигался на Государственную премию СССР), Бердыбека Сокпакабаева («Мертвые не возвращаются»), Беимбета Майлина.

Преподававший в Театральном институте Алма-Аты, читавший спецкурс по Шекспиру, Домбровский дружил со многими известными казахстанскими художниками: режиссером Шакеном Аймановым, писателями Муратом Ауэзовым, Абдиджамалом Нурпеисовым, Тахави Ахтановым.

Внимательный к культуре страны, в которой он оказался волею обстоятельств, Домбровский стал ее вдумчивым и кропотливым исследователем. Работы, посвященные Казахстану, вошли в полное собрание сочинений, в последний, шестой том его работ. Среди статей и очерков - «Книжные богатства Казахстана (В Государственной публичной библиотеке им. Пушкина)», «Кто же вы, Жозеф Кастанье?», «Творческий подвиг», «Памяти Шухова», «Деревянный дом на улице Гоголя» [Домбровский 1992, с.].

Очерк «Книжные богатства Казахстана (В Государственной публичной библиотеке им. Пушкина)» рисует нам Домбровского как внимательного читателя, обладающего огромной эрудицией. Знаток редких фондов библиотеки, он вместе с тем опытный специалист, делающий замечания по особенностям научной обработки и использования книг. Называя наполненность библиотеки - 612.000 томов на 35 языках мира, автор справедливо замечает, что «значение нашей библиотеки определяется не только количеством книг. Библиотека располагает редчайшими уникальными изданиями, иногда не имеющими себе равных в Союзе. В ее огромных хранилищах можно найти восточные рукописи восьмисотлетней давности. Ценнейшие фолианты XVI в., зарубежные издания русской вольной типографии в Лондоне, редчайшие прижизненные издания средневековых гуманистов, книги и брошюры, выпущенные Конвентом в период Великой французской революции, полные экземпляры старопечатных и современных книг» [Домбровский 1992, с.]. Описание и сравнение работы отделов и фондов литературы показывает нам Домбровского не только великолепным знатоком античности, средневековья, французского века Просвещения, но и трепетным читателем и ценителем культуры. Свой метод в этом очерке Домбровский называет «беглая разведка». Между тем здесь присутствует библиографическая полнота описания, детальное знакомство с культурой разных веков. Его не в меньшей степени интересуют вопросы, кто

является автором неизвестных книг ушедших эпох, какими путями они попали в Кашахстан?

Примененное Домбровским понятие беглой разведки не только применимо к очерку Домбровского «Кто же вы, Жозеф Кастанье?», но и достойно изучения как возможность открытия неизвестных фактов. Так, описывая три, выражаясь современным языком, виртуальные встречи с Кастанье, Домбровский создает увлекательный детектив, написанный на стыке жанров: строгого научного описания исследовательских открытий Кастанье, притягивающий внимание беллетристически захватывающим сюжетом.

Начинается очерк почти по законам детективного жанра: «Помнится, летом 1936 года работники Алма-Атинской публичной библиотеки показали мне одну интересную книгу. Она не была еще заинвентаризирована и внесена в каталог, а мне ее просто принесли и положили на стол. Я сам некоторое время работал в этой библиотеке и знал, откуда появляются такие книги» [Домбровский 1992, с.]. Это был третий том альманаха «Мнемозина», выпущенный В. Кюхельбекером в 1824 году. На первой странице стояло: «Из книг Кондратия Федоровича Рылеева». Эти книги были даром. Тут и появляется имя археолога - Кастанье Иосифа Антоновича, хорошо знакомого Домбровскому по толстым томам «Трудов Оренбургского археологического общества». Как пишет автор: «Совался он всюду, и приключения при этом с ним случались всяческие. Так, однажды в древнем подземелье под мечетью он наткнулся на тринадцать мумий. Они лежали одна подле другой под грудой истлевшего тряпья, а Кастанье и старик сторож стояли, согнувшись, чуть не на четвереньках и смотрели на них. У одного в руках была свеча, у другого кассеты (Кастанье и заполз сюда, чтобы проявить снимки)». Это была первая «встреча» с Кастанье. Вторая состоялась через год. «Проходил пушкинский юбилей, и в одной из витрин библиотеки (в эти дни она и получила наименование Пушкинской) появилось старинное издание книги Фенелона «Путешествие Телемака». Над ней ватман: «Книга из библиотеки А. С. Пушкина, забытая им в Уральске».

Третья «встреча» относится к 1938 году, когда Домбровский стал работать в Центральном музее Казахстана и «столкнулся с Кастанье очень плотно, пожалуй, много плотнее, чем хотелось». Этот период моей жизни описан в

романе «Хранитель древностей». О Кастанье там есть такие строчки: «Мне просто некуда было от него деваться, столько он набросал мне камней, и там Кастанье, и тут Кастанье, и везде один и тот же Иосиф Антонович Кастанье, «ученый секретарь Оренбургской архивной комиссии» (так он подписывался под своими статьями), «преподаватель французского языка в Оренбургской гимназии» (так в одной строке сообщил о нем Венгеров). Так я и не знаю, когда он родился, когда умер и даже какая цена всем его ученым трудам. Знаю только, что был он подвижен необычайно. Семиречью предан фанатично... Все идеи и образы мировой истории, осевшие золотом, мрамором и бронзой, этот человек хотел привлечь для того, чтоб они объяснили ему, что же такое каменные бабы его родных степей, - ничего из этого, конечно, не могло бы выйти... Но, как теперь сказали бы, краеведом Кастанье был первоклассным - внимательным, неутомимым, знающим, рьяным. Он был из тех, для кого история – действительно муза. Вот и все, что я знал тогда о Кастанье» [Домбровский 1992. с.].

Искавший материал о Кастанье во всей научной, политической, библиографической литературе века. неожиданно обнаруживает своя героя в массовой беллетристике 30-х годов. Бруно Ясенский в своем романе «Человек меняет кожу» клеймит Кастанье такими словами: «Агент «Интеллидженс Сервис», активный участник контрреволюционной военной организации, автор книги «Басмачи», вышедшей за рубежом.

Интересен финал очерка – письмо к своему герою, причудливым образом сочетающее и прощание с итогами поисков Кастанье, и возможность диалога с человеком. Остающимся живым и интересным для писателя. Этот очерк интересен не только оценкой деятельности Кастанье, которая воспроизведена в деталях, но и личностью Домбровского, родственного его герою уважением к культуре народа, прежде незнакомого. Этот очерк отражает не только этапы жизни и творчества Домбровского, связанные с Казахстаном, но и роль археолога, фанатично преданного этому краю, в понимании природы фашизма. Кастанье не просто стал прототипом главного героя романа «Обезьяна приходит за своим черепом». К моменту работы над этим романом прошло со времени пять лет. Домбровский ушел из музея. Наступила война. Зимой 1943 года в больнице был написан этот роман. Как пишет автор,

«Рукопись пролежала 16 лет и была издана только в 1959 году. Не знаю, каковы литературные достоинства этого произведения, но тогда это была весьма своевременная книга. Она как бы вся овеяна морозным дыханием той трудной военной зимы. Главная ее тема - человеческое первородство и борьба за гуманизм. Лежа на больничной койке, оторванный болезнью от всех событий века, я изнывал тогда от собственного бессилия, и еще и еще раз с полной ясностью понимал, сколько же зла в мир принесла проповедь беспартийности, нейтральности науки и идеологии. Ведь именно они - проповедники надклассового гуманизма, люди, «стоящие над схваткой», и открыли зеленую улицу фашизму. Вот все это я и пытался втолковать главному герою своего романа - человеку, мне глубоко симпатичному. Это эдакий безукоризненно честный буржуазный ученый - глава школы первобытной археологии и антропологии Леон Мезонье» [Домбровский 1992, с.].

В Казахстане хорошо знают статью Ю. Домбровского «Творческий подвиг», опубликованную в 1958 году в журнале «Дружба народов». Интересно, что в этой статье писатель возводит роман М. Ауэзова «Путь Абая» на уровень мировой литературы, утверждая, что «немного найдется биографических романов, с такой полнотой и обстоятельностью охватывающих всю сознательную жизнь героя - от отрочества до смертного одра» [Домбровский 1992, с.]. Вместе с тем, отмечая возможность исследовательского подхода («Но все это из области науки. А мне хотелось бы поговорить о труде писателя»), Домбровский, подробно анализируя роман-эпопею Мухтара Ауэзова «Путь Абая», не ограничивается вопросами о художественном мастерстве Ауэзова и недостатках романа, а пытается понять личность Абая, истоки «трагедии его жизни». Пишет Домбровский и о недостатках романа Ауэзова – слабо прорисованных образа русских друзей Абая, незавершенности сцен драматического свойства, например, сцена, где пытаются убить Абая.

Любовь к Казахстану и лучшие страницы жизни писателя связаны с многолетним редактором журнала «Простор» - Иваном Петровичем Шуховым. При нем журнал пережил несколько названий. Он был известен читателю как «Литературный Казахстан», «Литература и искусство Казахстана», «Советский Казахстан». Творческий актив журнала, давшего жизнь этому главному литературному органу

страны - П. Кузнецов, Л. Макеев, Д. Онегин, Н. Титов, В. Чугунов, И. Калашников, Ю. Домбровский во главе с Шуховым. С сочувствием и добротой рисует Домбровский тип неофита, живущего литературой, с юмором – тип «второго неофита». Он написал роман из жизни Лермонтова на толстой оберточной бумаге - в такую, с соломинками, заворачивают развесное мыло, - и теперь непременно хотел его напечатать. К нам относился иронически. Материалы о Лермонтове почерпнул из «Героя нашего времени» - больше ничего не знал и знать не хотел». Портреты неофитов как срезы литературной жизни простого общества даны сквозь призму портрета Шухова – редактора высокого класса и человека большого сердца.

В очерках Домбровского много автобиографического материала. При этом интересен не столько прием описания биографических фактов, сколько создание портрета эпохи, времени. В очерке «Выбор свидетелей» автор вспоминает: «В течение 20 лет (с 1936 года!) я трижды арестовывался органами ГБ все одного и того же города (Алма-Атд), все по одной и той же статье и тому же самому пункту (58-10). Обвинение было всегда однотипным: «Охаивание мероприятий партии и правительства; распространение антисоветских измышлений».

Особое место среди статей и очерков занимает работа «Деревянный дом на улице Гоголя». В доме на улице Гоголя размещалась редакция альманаха «Литературный Казахстан». «Дощатый дом», половина небольшой комнаты, «узкой и вытянутой, как коридор», создает описание времянки. Ставшей началом литературной жизни Казахстана. «В Алма-Ате тогда стояло много вот таких времянок - не то дач, не то барачков - остатков первого строительства конца 20-х годов, тех лет, когда сюда перенесли столицу Казахстана», - пишет Домбровский и создает очерк истории страны, эпохи, современником которой он стал. Это было начало апреля 1937 года, «один из ярчайших, сверкающих стеклянным блеском дней». Писатель считает, что в этот день определилась его судьба. Я вышел с большой неуверенностью в душе. Но все равно в этот день судьба моя уже была решена, и я смутно почувствовал это» [Домбровский 1992, с.].

Явившийся в редакцию автор положил на стол секретаря «роман» «Державин». Через много лет, вспоминая тот день, Домбровский берет в кавычки слово роман: в «романе» было

«не то 40, не то 45 страниц, на большее меня тогда не хватило».

Из этого очерка, описания разговора с ответственным секретарем альманаха Иваном Бочарниковым мы узнаем о резонансе. Который вызывала опубликованная до этого статья, упомянутая выше – «Книжные богатства Казахстана (В Государственной публичной библиотеке им. Пушкина)».

В этом очерке писатель рассказывает о концепции повести. Описанный до мелочей памятный день выдает мастера психологической прозы. Очерк интересен и портретами людей, с кем в те годы столкнула судьба Домбровского. Одна из них – редактор Гайша Шарипова. Как пишет Домбровский: «Она недавно приехала из Москвы, но была уже самой известной в Казахстане журналисткой – его Мариэттой Шагинян и Ларисой Рейснер вместе». Оценка ею повести как настоящей крепкой прозы объясняет то, как она отстояла повесть «Державин». Во многом написанный под влиянием Ю. Тынянова. Шарипова отметила как особенность стиля Домбровского – функциональную роль подтекста

В этом очерке автор делится своей признательностью ко многим казахстанским писателям. Он рассказывает, как познакомился в Союзе писателей с Мухтаром Ауэзовым, Сабитом Мукановым. Впервые увидел здесь Джамбула. С теплотой пишет об этом белом доме на улице Красина. Вспоминает канун Нового 1938 года, когда увидел Павла Кузнецова.

Мы находим выразительный портрет Валентина Осиповича Антощенко-Оленева, народного художника Казахстана, автора знаменитой картины «Партизаны», портрета Куляш Байсеитовой, тогда еще молодого, пробовавшего силы в линогравюре.

Сквозным сюжетом, обрамляющим очерк, является история опубликования «Державина». «Через три месяца в журнале начал печататься мой роман под несколько странным, но вполне понятным для меня заглавием – «Крушение империи» (можно было, конечно, спросить, какое же крушение царской России подразумевает автор романа, говоря о веке Екатерины, - но в этом заглавии для меня и заключалась основная идея произведения). Теперь в нем было уже не сорок, а двести с чем-то страниц. Да и большая часть тех сорока была мной переписана сызнова. Скоро вышло и отдельное издание с иллюстрациями Заковряшина».

Это знойное лето и южная зима 1937 года в Казахстане и стали точкой отсчета в литературной жизни Юрия Домбровского.

Литература:

1. Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. – Москва, 2000
2. Произведения цитируются по изданию: Домбровский Ю. Статьи, очерки, воспоминания. Собрание сочинений в шести томах. – Т. 6. – М.: «Тера», 1992. – OCR Бычков М.Н. malto:bmnl@lib.ru

Мақалада өмірі Қазақстанмен көп жылдар бойы байланыста болған - жазушы, аудармашы, ақын Ю.Домбровскийдің шығармашылығы қарастырылады. Жазушының көркемдік сипаты, Қазақстанның тарыхымен және шынайылығымен байланысты зерделенеді. Онда болып жатқан әлеуметтік жаңа өзгерістер, осы көпұлтты елдегі халықтар достығы, әдеби өмірі туралы айтылады. Мақалада зор библиографиялық материалдар қолданылған. Домбровскийдің Қазақстанмен байланысты өмірі оның «Ка-

захстанская Правда» газетімен және «Литературный Казахстан» журналымен белсенді әрекетімен сипатталады. Домбровский елдің мәдениетін тереңірек зерттеді. Оның Қазақстанға арналған еңбектері толық шығармаларының алтыншы томында жинақталды. Қазақстанмен байланысты еңбектері - «Державин» повесі, «Хранитель древностей» және «Факультет ненужных вещей» романдары.

Y.Dombrovsky's works come under review in this article. The writer, the translator, the poet, whose many years of life are connected with Kazakhstan. The art manner of the writer, his communication with reality and history of Kazakhstan, social transformations occurring, friendship of the people in this multinational country, literary life are investigated. In this article the rich bibliographic material is used. The Kazakhstan period of Dombrovsky life includes active cooperation, publications and sketches with the newspaper «Kazakhstanskaya Pravda» and with the scientific magazine «Literaturnyi Kazakhstan». Dombrovsky became thoughtful, diligent researcher and attentive to the culture of the country in which he appeared of the will of circumstances, The works devoted to Kazakhstan, were included all complete works, in the last, sixth volume of his works. Y. Dom-brovsky's works – the story "Derzhavin", the novels «Hranitel Drevnostei» and «Fakultet Nenuzhnyh Veshei» are connected with Kazakhstan.

Халық ауыз әдебиеті үлгілеріндегі дисфемизмдер

А. Е. Мамаева

Алматы, Қазақстан

Аннотация. Бұл мақалада халық ауыз әдебиетінің дисфемизмдер қарастырылады.

Қай халықтың лексикасы болмасын оның ұзақ уақыт басынан өткен тарихымен, тұрмыс-салтымен, шаруашылығымен тікелей байланысты. Тіліміздегі барлық сөздер халқымыздың өнері мен білімі, ұлттық дүниетанымы мен көзқарасы. Халықтық лексикада жағымды-жағымсыз эмоциялар, өкініш пен сүйініш сезімдері жақсы сақталған. Сөз тағдыры да халықтың тағдыры іспеттес талай-талай замандарды басынан өткерген. Ана тіліміздің лексикасы замандар бойы жасалып, танылып, дамып отырады. Осыған орай сөз зергері Ғ. Мүсірепов айтқандай: “Қай халықтың болса да өсу-өркендеу жолында көтеріле алған биігі мәңгілік ана тілінде сақталып отырады. Қай халықтың болса да басынан өткен дәуірлері, қилы-қилы кезеңдері ана тілінде із қалдырмай өте алмайды. Ана тілі ғасырлар бойында жасала да береді, жасара да бе-

реді. Тіл диалектикасы жасаған сайын жасара береді. Ана тілі дегеніміз – сол тілді жасаған, жасап келе жатқан халықтың мәңгілігінің мәңгілік мәселесі” [1, 151 б.]. “Әдеби тіліміз нәр алып сусындаған сансалалы бұлақ бар, солардың ішіндегі ең бір сарқылмасы деп халық тілін атасақ лайық”, – деп жазады тілші-ғалым С. Омарбеков. Не ықылым замандар бойы атадан балаға, ұрпақтан-ұрпаққа мұра болған қазақтың халық тілі – әдеби тіліміз дамуының барша кезең-кезеңдерінде де оның қуат алар қайнар көзі болып келгені аян. Қазақ әдеби тілінің өткені мен бүгінгісіне, тарих көгінде ол кешкен ұзын-сонар соқпақтың бүкіл бұралаң-бұлттарысына көз жүгіртіп бақсақ, оның қалыптасуы мен кемелденуіндегі басты ұйтқы, түп қазық халық тілі екенін айқын сеземіз. Әдеби тіліміздің тұңғыш кескін-кейпін нұсқалаған шебер де, оның жаңа